

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б87

Sandra Brown

CHARADE

© 1994 by Sandra Brown. First published in the United States
by Warner Books, New York.

By arrangement with Maria Carvainis, INC and Prava i Prevodi.

Перевод с английского *Александра Бушуева*
Разработка и оформление серии *Елены Анисиной*

Браун, Сандра.

Б87 Шарара/ Сандра Браун; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 608 с. — (Книга в сумочку).

ISBN 978-5-04-100035-6

У популярной телезвезды Кэт — новое сердце. Новая жизнь приносит не только новые радости, но и неожиданные неприятности. В тот же день, когда телезвезде сделали операцию по пересадке, умерли три человека. И кто-то напоминает Кэт об этом, намекая, что она может быть следующей. Положиться можно только на себя — и обаятельного писателя Алекса, автора множества детективов.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© А. Бушуев, перевод на русский язык, наследники, 2019
© Издание на русском языке, оформление. 000 «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100035-6

Глава 1

10 октября 1990 года

— **К**эт, проснись! У нас есть сердце!
Вынырнув из глубин медикаментозного сна, Кэт Делани устремилась к берегам сознания. Здесь она открыла глаза и попыталась сфокусировать зрение. Перед ней оказался Дин. Правда, его образ был размыт — в отличие от улыбки, широкой, яркой и отчетливой.

— У нас есть для тебя сердце, — повторил он.

— Что, правда? — спросила она слегка осипшим голосом. Ложась в больницу, Кэт точно знала, что у нее есть всего два способа выйти оттуда: либо с пересаженным сердцем, либо на катафалке.

— Да, и оно уже спешит к тебе.

Доктор Дин Спайсер повернулся, чтобы поговорить с коллегами, которые пришли вместе с ним в палату интенсивной терапии. Кэт слышала его голос, но почти не вникала в смысл слов.

Неужели она все еще спит? Нет, Дин ясно сказал, что донорское сердце уже спешит к ней. Новое сердце для нее! Новая жизнь!

Внезапно она ощутила небывалый прилив энергии, чего с ней не было уже много месяцев. Она села на больнич-

ной кровати и, выпрямив спину, принялась болтать с медсестрами и техническим персоналом. Те уже суетились вокруг, тыча в нее иглами и катетерами.

Медицинское нарушение тканей и вторжение в отверстия тела стало настолько рутинным делом, что Кэт давно перестала обращать на это внимание. За последние несколько месяцев из нее выкачали столько жидкости, что ею можно было бы наполнить олимпийских размеров бассейн. Она также сильно исхудала и выглядела едва ли не как скелет.

— Дин? Куда он ушел?

— Я здесь. — Кардиолог протиснулся к кровати и сжал ее руку. — Я же тебе говорил, что мы непременно найдем для тебя новое сердце!

— Какой ты, однако, самоуверенный. Вы, доктора, все одинаковы. Напыщенные индюки.

— Я оскорблен в лучших чувствах.

Эти слова принадлежали другому — в палату неторопливо вошел доктор Джеффрис, кардиохирург, который должен был выполнить операцию по пересадке сердца. Вернее, даже не вошел, а вплыл с таким видом, будто совершал ежевечернюю прогулку по воде. Вот кто в точности соответствовал определению Кэт. Талантлив, отличный профессионал — что ж, этого не отнять. И вместе с тем личность малоприятная.

— Что вы здесь делаете? — спросила она. — Мне казалось, ваше место сейчас в операционной, где вам полагается стерилизовать инструмент. Или я не права?

— Это такая двусмысленная шутка?

— Вероятно, вы гений. Как вы догадались?

— Вам вечно все не так. Кем вы себя возомнили, звездой телеэкрана?

— Именно.

Хирург с невозмутимым видом повернулся к старшей медицинской сестре:

— У пациентки есть высокая температура?

— Нет.

— Простуда? Вирусное заболевание? Инфекционное заболевание?

— В чем дело? — раздраженно спросила Кэт. — Вы передумали, что ли? Доктор, вы решили взять выходной? У вас появились другие планы?

— Просто хочу удостовериться, что с вами все в порядке.

— У меня все нормально. Принесите сердце, разрежьте меня и замените старое на новое. Можно даже без наркоза.

Джеффрис никак не отреагировал на ее колкости. Повернувшись к ней спиной, он неторопливо удалился.

— Самодовольный индюк, — пробормотала Кэт.

— Я бы на твоем месте не стал его обзывать, — усмехнулся Дин. — Сегодня вечером он тебе очень пригодится.

— Сколько мне еще ждать?

— Недолго.

Кэт попыталась получить от Дина конкретный ответ, но так ничего и не добилась. Перед операцией ей был положен покой, но уровень адреналина зашкаливал. Она ворочалась в постели, не в силах уснуть, и не сводила глаз с часов. Время тянулось долго. Ей было одновременно и любопытно, и страшно.

Известие о предстоящей трансплантации уже облетело всю больницу. Пересадка органов не была чем-то из ряда вон выходящим, хотя и внушала священный ужас. В особенности пересадка сердца. В течение вечера в палату Кэт то и дело забегали доброжелатели.

Ее искупали в противном и липком йоде, отчего кожа приобрела отталкивающий золотушный оттенок. Кэт проглотила первую дозу циклоспорина — главного препарата, направленного против отторжения тканей пересаженного органа. Жидкость пришлось смешать с какао, чтобы хоть как-то перебить вкус препарата, напоминавший оливковое масло. Кэт все еще ворчала по поводу невкусного лекарства, когда в палату, окрыленный долгожданным известием, ворвался Дин.

— Они уже на пути в клинику с твоим новым сердцем. Ты готова?

— А ты как думал? Что за дурацкий вопрос.

Дин наклонился и поцеловал ее в лоб.

— Пойду готовиться к операции. Составлю компанию Джеффрису, буду заглядывать ему через плечо. — Дин на мгновение задумался. — Я буду с тобой на протяжении всей операции.

Кэт схватила его рукав.

— Когда я очнусь от наркоза, вы сразу скажете мне, что у меня новое сердце?

— Обязательно.

Она была наслышана историй о других пациентах, которым сообщили, что новое сердце имеется в наличии. Одного мужчину подготовили к операции и даже ввели

ему наркоз. Но когда привезли сердце, доктор Джеффрис отказался его пересаживать, объяснив это тем, что сердце в недостаточно хорошем состоянии. Пациент так и не оправился от эмоционального шока, который усугубил его и без того критическое состояние.

Кэт с поразительной силой схватила Дина за рукав дорожного пиджака.

— Как только я отойду от наркоза, я в ту же секунду хочу знать, есть ли у меня новое сердце, хорошо?

Он накрыл ее руку своей и утвердительно кивнул.

— Даю тебе свое честное слово.

— Доктор Спайсер, пожалуйста, — позвала его медсестра.

— Увидимся в операционной, дорогая.

После его ухода события замелькали с невероятной быстротой. Кэт положили на каталку и повезли по коридору к двойным дверям операционной. Она испуганно вцепилась в поручни. Двери распахнулись. В глаза ей ударил ослепительный свет операционной, где уже деловито сновал персонал в хирургических масках.

Бросив взгляд поверх ламп, подвешенных над операционным столом, Кэт увидела лица, глядевшие сквозь стекло галереи для наблюдателей.

— Смотрю, тут у вас полный аншлаг. У всех есть билеты и программки? Кто они вообще такие? Эй, отзовитесь кто-нибудь! Или я тут одна говорю по-английски? Что вы там делаете?

Один из наблюдателей, в медицинском халате и маске, громко простонал.

— Где доктор Эшфорд?

— Уже иду, — отозвался вошедший анестезиолог.

— Слава богу, вы здесь. Вырубите же вы наконец эту балаболку, пора приступить к делу.

— Да, на язык она остра, настоящая заноза в заднице.

Кэт пропустила колкость мимо ушей, прекрасно зная, что ни у кого и в мыслях нет ее обидеть. Глаза поверх масок светились улыбкой. В операционной царил оптимизм, и Кэт это нравилось.

— Если вы всегда оскорбляете своих пациентов, неудивительно, что вы носите маски, чтобы скрыть свои лица. Трусы, вот кто вы такие.

Анестезиолог подошел к операционному столу.

— Я понимаю, что вы перевозбуждены и от вас много шума, мисс Делани.

— Это моя большая сцена. И я буду играть на ней как хочу.

— Вы будете просто бесподобны.

— Вы уже видели мое новое сердце?

— Я не вхожу в число избранных. Я просто даю наркоток. А теперь расслабьтесь. — Он взял Кэт за тыльную часть руки, готовясь ввести в вену иглу. — Вы почувствуете маленький укол.

— Подумаешь, нашли чем пугать!

Все рассмеялись.

Вошел доктор Джеффрис вместе с Дином и Шолденом, ее кардиологом. Дин порекомендовал ему вести пациентку, так как сам из личных соображений отказался быть ее лечащим врачом.

— Как ваши дела?— спросил доктор Джеффрис.

— Ваш сценарий нужно слегка поменять, доктор,— презрительно бросила ему Кэт. — «Как ваши дела?» — это должна быть моя реплика.

— Мы обследовали сердце,— спокойно ответил врач.

У Кэт перехватило дыхание, но затем она нахмурилась.

— Мы в сериалах, если хотим создать напряженную атмосферу, используем многозначительные паузы. Дешевый трюк. Ну, расскажите же мне про сердце.

— Оно прекрасно,— ответил ей доктор Шолден. — Настоящий шедевр. На нем написано ваше имя.

Кэт краем глаза заметила, что группа операционных сестер возится возле кулера.

— Когда ты проснешься, оно уже будет биться у тебя в груди,— сказал Дин.

— Вы готовы? — спросил доктор Джеффрис.

Готова ли она?

Естественно, когда впервые была озвучена идея трансплантации, кое-какие опасения у нее были. Но теперь все они далеко позади.

После того как Дин впервые диагностировал у нее проблемы с сердцем, состояние ее стало ухудшаться едва ли не с каждым днем. Лекарства оказались лишь временным спасением. Кэт буквально валилась с ног, но, как сказал ей Дин, в ее случае любые лекарства бессильны. Она до последнего отказывалась поверить в серьезность своей болезни. И лишь почувствовав себя из рук вон плохо, когда мытье под душем превратилось в пытку, а принятие пищи стало настоящим испытанием, она поняла:

тянуть дальше нельзя. Ее болезнь чревата летальным исходом.

— Мне требуется новое сердце.

Пока она не сделала это смелое заявление на телевидении, никто из коллег даже не догадывался о ее болезни. Актеры и съемочная группа мыльной оперы «Коридоры», с которыми она работала каждый день, вообще не замечали под слоем грима предательскую бледность.

Как и следовало ожидать, их первой реакцией стал шок. Все отказывались верить, что Кэт Делани, завоевавшая три награды «Эмми», их звезда, исполнительница роли Лоры Мэдисон в сериале «Коридоры», серьезно больна. Впрочем, благодаря поддержке коллег, актерскому мастерству и завидному упорству Кэт продолжала работать.

Увы, в конце концов настал момент, когда, несмотря на свою целеустремленность, она больше не могла вписываться в напряженный график съемок и взяла отпуск.

Тем временем состояние ее здоровья продолжало ухудшаться. Она похудела настолько, что даже многочисленные поклонники не смогли бы ее узнать. Под глазами от недосыпания появились темные круги — несмотря на постоянную усталость, ее мучила бессонница. Пальцы и губы приобрели синюшный оттенок.

Таблоиды запестрели заголовками, сообщавшими, что Кэт Делани тяжело больна. Заболевания назывались самые разные — от краснухи до СПИДа. Обычно такая наглость со стороны СМИ возмущала ее. Увы, сейчас у нее не осталось сил даже на то, чтобы возмутиться. Она просто обращала внимания на желтую прессу, поставив перед

собой лишь одну задачу: выжить. Ее состояние стало настолько критическим, а депрессия настолько тяжелой, что однажды вечером она сказала Дину:

— Как же мне надоело быть слабой и беспомощной. Или это называется «конец первой серии»?

Дин редко удостаивал вниманием ее комментарии на тему смерти, даже шуточные, но в тот самый день он почувствовал: ей необходимо произнести вслух то, что ее тяготило.

— О чем ты думаешь?

— Я каждый день веду беседы со смертью,— тихо призналась Кэт. — Я с ней спорю. Каждое утро на рассвете я говорю ей: «Ну, пожалуйста, позволь мне прожить еще один день. Всего лишь один». Все, что я делаю, я как будто делаю в последний раз. В последний раз вижу дождь, ем ананас, слушаю песню «Битлз».

Кэт подняла на него глаза.

— Я помирилась с Богом. Я не боюсь умирать, но чтобы только это было не страшно и безболезненно. Когда меня не станет, как я это почувствую?

Дин не стал уходить от ответа на ее вопрос и честно признался:

— Твое сердце просто перестанет биться, Кэт.

— И никаких фанфар и барабанной дроби?

— Ничего. Это будет не так болезненно, как сердечный приступ. Никакого предварительного покалывания в руке. Твое сердце просто...

— Остановится.

— Да.

Этот разговор произошел у них всего несколько дней назад. Теперь же, по воле судьбы, ее будущее сменило вектор движения в сторону жизни.

Внезапно ей подумалось, что, прежде чем пересадить ей новое сердце, врачи должны будут вырезать старое. Эта мысль повергла ее в ужас. И хотя она в последние два года глубоко презирала свой неисправный «мотор», все же по-своему ей было его жаль. С одной стороны, Кэт не терпелось от него избавиться, с другой — ей казалось, что все испытывают просто неприличную радость при мысли о его удалении.

К тому же идти на попятную уже поздно. Да и сама пересадка относительно проста по сравнению с другими операциями на открытом сердце. Отсечь скальпелем. Убрать. Заменить. Наложить швы.

Пока она ждала свое новое сердце, команда трансплантологов была готова ответить на любые ее вопросы. А их у Кэт было немало. В результате этих долгих бесед ей удалось получить от них массу ценной информации, в придачу к той, что она уже имела раньше.

Ее группа поддержки состояла из других пациентов-сердечников, как и она, ожидавших операции. Во время их встреч она делилась своими страхами и переживаниями. Их мнения были ей интересны, так как давали пищу для размышлений. Проблема пересадки органов была многосторонней, полной противоречий. У каждого имелось свое мнение, основанное на эмоциях, религиозных убеждениях, моральных заповедях и юридических сложностях.

За месяцы ожидания Кэт преодолела все эти противоречия и была вполне довольна своим решением. Она прекрасно понимала возможные риски и была готова к ужасам, ожидавшим ее в палате реанимации. Таким, как, например, вероятность отторжения ее организмом нового сердца.

Но был ли у нее выбор? Единственной альтернативой пересадке была смерть — в очень скором времени. Так что, выбора у нее, можно сказать, не было вообще.

— Я готова, — уверенно произнесла она. — Ой, нет, подождите. Если я под наркозом начну сочинять оды своему персональному вибратору, знайте, что все это выдумка.

В ответ ей послышался приглушенный масками смех докторов.

Через несколько секунд Кэт начали накрывать теплые волны анестезии, погружая ее в состояние умиротворения и покоя. Она посмотрела на Дина, улыбнулась и закрыла глаза — возможно, в последний раз.

Всего за мгновение до того, как сознание окончательно отключилось, в мозгу вспышкой Сверхновой промелькнула последняя мысль. Кто же мой донор?

Глава 2

10 октября 1990 года

— Как может развод быть более грешным, чем то, чем мы занимаемся? — спросил он.

Они лежали в постели, которую она обычно делила с мужем. Правда, в данный момент тот был на работе, на